

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лана Блэр

18+

КУРЬЕР

удовольствия

Лана Блэр

Курьер удовольствий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69519118

SelfPub; 2023

Аннотация

Алина. У меня был день рождения, необычный подарок от подруги и шанс обратить на себя внимание самого идеального парня. Для этого я согласилась на сделку с... курьером из магазина для взрослых. Но, чем дольше она длится, тем больше я понимаю, что испытываю к Владу чувства, которые не должна. Владислав. У меня была её коробка с необычным заказом, неплохая внешность и обаяние. Я предложил Лине сделку, чтобы помочь привлечь внимание какого-то парня. Только она даже не догадывается, что я действую исключительно в своих интересах.

Содержание

Глава 1. Алина	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лана Блэр

Курьер удовольствий

Глава 1. Алина

Трель дверного звонка заставляет меня резко сесть на кровати. Сощурившись, сжимаю пальцы в кулаки и тру глаза, пытаюсь отойти ото сна. Уставившись в темноту, прислушиваюсь, думая о том, что мне всё же показалось или произошло. Но в этот момент звук повторяется и я, резко выдохнув, встаю с кровати и несусь в коридор.

Рейс отменили, и родители с мелким вернулись домой? Или к соседу с верхнего этажа снова пришла в гости алкогольная белочка и он перепутал квартиры?

Выйдя из спальни, делаю пару шагов и неумышленно пинаю пушистого Снежка с белой шерсткой, чуть не растянувшись на полу. Он выдаёт возмущённое «мяу», и я слышу тыгыдык в сторону гостиной.

– Прости, Снежок. Я не специально, – оправдываюсь и, включив свет, прислоняюсь к дверному глазку, оценивая обстановку.

Это не родители. И даже не сосед. Переминаясь с ноги на ногу, за порогом стоит Вероника Блинова. Держа в одной руке торт, она что-то тихо напевает под нос.

Вероника, Ника или как я её ещё называю Блинчик – моя лучшая подруга. В первом классе нас посадили за одну парту и с тех пор мы неразлучны, как блинчик с маслом или пирожок с повидлом.

Тёмно-каштановые волосы средней длины, большие зелёные глаза с пушистыми ресницами, пухлые губы и смуглая кожа. Всё это приправлено точёной фигурой, с выпуклостями в нужных местах и ростом на пять сантиметров выше меня.

Замечаю, как её рука вновь тянется к кнопке звонка и, прежде чем подруга успевает на него нажать, я поворачиваю ключ и распахиваю дверь.

Сверкнув своими белоснежными зубами, Ника достаёт из кармана светлых джинс зажигалку и поджигает два фитиля на свечках в форме цифр «два» и «ноль».

– Алина! С днём рождения! С днём рождения! – её звонкий голос разносится по всему подъезду пятиэтажки, отдавая эхом.

– Ника! – останавливаю её, пока она бесцеремонно не разбудила всех соседей. – Который вообще час? Ты как попала в подъезд?

– У вас домофон сломан, – пожимает подруга плечами, словно это что-то само собой разумеющееся.

Хватаю её за свободную руку и затаскиваю в квартиру. Пока я закрываю дверь на замок, она спотыкается, а дальше всё происходит, как в замедленной съёмке. Вероника накло-

няется вперёд, готовясь к приземлению на пол. В одной руке она пытается удержать торт, чтобы тот не шлёпнулся на плитку, размазавшись по ней, а второй быстро хватается за воздух, ища, за что можно уцепиться.

– Чёрт! – сквозь стиснутые зубы шипит подруга, приземлившись на колени.

Она упирается кулаком в пол, словно это было продуманное и запланированное падение супергероя, достойное киноленты. Кривлю лицо, резко втягивая в себя воздух, будто я только что шлёпнулась вместе с ней.

– С тобой всё в порядке?

Наклонившись, заглядываю в её лицо, заранее понимая, что на коленях останутся синяки. Вероника поднимает голову, сдувает с лица упавшую прядь и поправляет очки средним пальцем, съехавшие на кончик носа, формы «пантос» в тонкой оправе. Она смотрит на торт, который каким-то чудом уцелел в её руке и переводит взгляд на меня.

– Даже свечи не погасли, – спокойно произносит подруга, поднимается и объявляет: – Давай, Пирожкова, загадывай своё самое заветное желание про Макса и пойдём отмечать.

Да, да, да. Моя фамилия Пирожкова. Думаю, долго гадать не нужно, чтобы понять, что подруга иногда зовёт меня Пирожок.

А Макс... Максим Божерянов старшекурсник. Самый красивый и идеальный парень в нашем универе. Нет! Во всём мире! И даже его всегда взъерошенные тёмно-кашта-

новые волосы выглядят идеальными. При виде карих глаз парня-моей-мечты мои внутренности несколько раз делают сальто, а потом замирают. Природа не обделила его ростом. Целых сто восемьдесят три сантиметра настоящего тестостерона! Кожа Макса всегда с золотистым оттенком загара, потому что он часто участвует в фотосессиях для рекламы. У меня на телефоне даже есть специальная папка с фотографиями его голого торса.

Не то, чтобы я схожу по нему с ума... Я уже сошла. С первого курса я превращаюсь в желе, как только вижу его. За это время у Макса было уже три девушки. Думаю, просто ни одна не смогла соответствовать ему. Хотя Вероника никогда и не понимала, что заставляет мои колени трястись, а сердце колотиться о грудную клетку при виде Макса, она всегда меня поддерживает.

– Лина! – прерывает Ника мои мысли. – Задувай уже эти свечи и пойдём есть торт! – сведя брови домиком, она жалобно смотрит на меня, как котёнок, ждущий угощения.

Закатив глаза, цокаю языком и, сложив губы трубочкой, резко выдыхаю воздух. От двух пламеней огня остаются только тонкие ниточки дыма, поднимающиеся вверх и растворяющиеся в воздухе.

– Ты даже не загадала желание... – то ли спрашивает, то ли утверждает подруга, кривя губы, но тут же продолжает, не давая ответить: – Замри!

Поставив торт на комод, она достаёт из заднего кармана

небольшую хлопушку, обхватывает двумя руками и целится прямо в меня. Открываю рот, чтобы остановить её, но в следующую секунду слышу хлопок. Разноцветные конфетти медленно кружится, опадая на пол, как осенние листья на ветру. Вероника застывает с широкой улыбкой на губах, а я чувствую, что ко мне в рот попали несколько блестяшек. Нахмутив брови, недовольно счищаю конфетти подушечкой пальца со своего языка. Опускаю голову вниз, замечая разноцветные бумажные кружочки на одежде и стряхиваю их с одежды.

– Стой здесь и не двигайся, – предупреждаю, угрожающе глянув на подругу и тыкнув в её сторону указательным пальцем.

Тяжёлыми шагами прохожу весь длинный коридор, снимаю с настенного держателя беспроводной пылесос и возвращаюсь к Нике.

– Я только днём выдраила всю квартиру после отъезда родителей, – протягиваю ей пылесос, наблюдая полное непонимание на её лице. – Вот эту цветную фигню, – киваю на пол, – больше похожую на то, будто здесь стошнило радужного единорога, убирай сама.

Она недовольно выпячивает пухлые губы, снимая со своих плеч небольшой кожаный рюкзак и я слышу позвякивание бутылок. Ну, нет. Вероника явно не лимонад с собой притащила. Может мне показалось, ведь я не слышала этот звук, когда она шлёпнулась?

– Ты ещё и выпивку взяла? – повышаю голос и упираюсь плечом в стену, пока шумит пылесос.

– А ты думала, что мы с тобой фруктовый чай пить будем из фужеров на твоё двадцатилетие? – ухмыляется Ника, последний раз проезжая щёткой по кафелю.

– Нам вообще-то на работу, – складываю руки на груди.

– Пф-ф-ф, – фыркает она, глядя на меня так, будто я сказала, что земля плоская и держится на трёх слонах. – Я всё продумала.

Вероника несколько раз стучит указательным пальцем по голове, возле виска. А мне так и хочется сказать ей, чтобы она так не делала больше. Её мозгу и без этого много достаётся от постоянных падений.

Открыв молнию, подруга вытаскивает из рюкзака две бутылочки Мартини Асти, каждая меньше, чем по двести миллилитров.

– Блинчик, завтра Гаргулья из отпуска возвращается. Если мы выпьем, то на работе не выживем и нас, в лучшем случае, похоронят за книжными стеллажами. И тогда мы уж точно не попадём на доску почёта.

Она передёргивает плечами и делает вид, что её тошнит. Усмехнувшись, мне хочется повторить движения Ники, но я сдерживаюсь.

– От одной бутылочки игристого ничего не будет. Мы отметим твой день рождения и помянем спокойные деньки на работе.

Скинув обувь, Вероника хватает торт и уверенным шагом идёт на кухню.

Я, конечно, не надеялась, что мои слова подействуют на подругу, но попытаться стоило. Шумно выдыхаю через рот, надув щёки. Буду полагаться лишь на то, что наша маленькая попойка не выйдет боком.

Ника открывает ящик, достаёт из него нож и принимается нарезать торт. Отпихнув её бедром в сторону, беру чайные ложки и, повернувшись, утыкаюсь на настенные часы.

– Половина третьего ночи? – от возмущения мой голос становится громче.

Округляю глаза и резко поворачиваю голову, наблюдая, как подруга замирает с ножом, не дорезав до конца бисквит. На её лице появляется выражение, словно она маленькая девочка, которую застукали за поеданием сладкого.

– Упс, – тихо бросает Вероника, втягивая шею. – Я просто хотела самая первая поздравить тебя.

Приложив ладонь ко лбу, медленно провожу по лицу и со стоном выдыхаю.

И почему я удивляюсь? В прошлом году она вообще заставила своего ненаглядного играть на гитаре, пока горлопанила песню «С днём рождения, Пирожок» собственного сочинения, одновременно исполняя какой-то дикий танец, держа при этом в руках воздушные шарик. И всё было бы ничего, если это не происходило в час ночи. Под окном моей спальни.

Кто-то из соседей даже полицию вызвал. Хорошо, что нам попались понимающие сотрудники, следящие за общественным порядком. Посмеявшись над нами, они всего лишь проверили документы и уехали. Наверное, полицейские ещё долго вспоминали всем отделом гитариста, певицу-танцовщицу и именинницу, выбежавшую из дома в пижаме, как только я заметила приближающийся автомобиль с проблесковым маячком.

– Весёлый рабочий денёк намечается...

– Прорвёмся, – весело отвечает Ника. – У меня, кстати, есть одна новость про Макса, которая тебе точно понравится, – поиграв бровями, она ставит две порции шоколадного лакомства на стол.

Плюхнувшись на стул, подруга откидывается на спинку так, что две ножки отрываются от пола, её ноги поднимаются вверх и она падает. Второй раз. А мы ещё даже не выпили. Вероника поднимается так быстро, поправляя свои волосы, словно ничего не произошло. Хотя, о чём я? Это же её почти каждодневная тренировка.

– Я в порядке, – поправив очки, с улыбкой объявляет она.

– И как ты не убилась, пока дошла до меня? – задаю риторический вопрос.

– Так меня Кир привёз. Я что, совсем ненормальная в такое время пешкодрапом к тебе идти?

Кир – это Кирилл Лосев. Он парень Ники и ему двадцать четыре года. Светло-русые волосы, с золотистым отливом,

чётко подстрижены у висков и на затылке, а верхняя часть немного длиннее. Он не только обладатель мускулистого тела, но и кубиков на прессе. С глазами цвета молочного шоколада и ростом примерно сто восемьдесят шесть сантиметров, Кир запросто мог быть моделью, как Макс.

Если бы не суперспособность подруги падать при любом «удобном» случае, они, возможно, никогда не познакомились. Чуть больше полутора лет назад, катаясь на коньках, она попыталась задрать одну ногу вверх, чтобы показать мне какой-то элемент из фигурного катания. Вероника потеряла равновесие и мёртвой хваткой схватилась за куртку мимо проезжающего и ни о чём не догадывающегося Кира. Бедный парень до последнего пытался поставить её на ноги, постепенно отъезжая спиной, пока они не свалились прямо в сугроб.

После этого она мне тоже предлагала упасть на какого-нибудь симпатичного парня. Случайно. Но мне удалось пресечь «гениальную» затею Ники раньше, чем она толкнула меня в объятия ничего не подозревающего незнакомца.

Глава 2

– Подафок! – которое «подарок», оживлённо произносит подруга с набитым ртом и круглыми глазами.

Соскочив со стула, она несётся в коридор.

Верчу головой и, взяв в руку бокал, подношу к губам. Первый глоток сразу же бухает в желудок. За ним делаю второй. Пузырьки шампанского приятно щекочат язык, пока я смакую его сладость. Ника, как ураган, возвращается на кухню и садится рядом со мной.

– Вот! Это тебе! – торжественно объявляет она, положив передо мной открытку-конверт.

Глаза пробегают по строчкам, и я начинаю кашлять, когда игристое вино попадает не в то горло.

– С днём рождения, старушка. Вклад в пенсию, – сипло перечитываю фразы, вопросительно поднимая глаза на Веронику. – Я тебя всего на полтора месяца старше!

– Ну ведь старше, – хихикает она. – Ты лучше открывай, – поторапливает подруга, энергично подмахивая рукой.

Помимо нескольких купюр в конверте лежит ещё пластиковая карта. «Заводной банан» сек...

– Сертификат в секс-шоп? Ты серьёзно?

Хорошо, что я сижу на стуле. Иначе грохнулась бы на пол, ударилась о край стола головой и умерла смертью храбрых. Я настолько растерянна, что не понимаю: мне смеяться, пла-

кать или ударить Нику в лоб. Может, все её падения не прошли бесследно и повредили какую-то часть мозга, отвечающую за здоровое мышление? Нужно подарить ей на день рождения МРТ головного мозга.

– А что не так? – искренне удивляется подруга, хлопая ресницами. – Помнишь, я тебе говорила, что Кир и его двоюродный брат открыли магазин. Так вот, они с Владом закупают товар только у проверенных поставщиков. Да и ты уже почти год одна.

– Ты так спокойно об этом говоришь, будто сама каждый день ими пользуешься... – хмыкаю, но тут же наблюдаю, как Ника скрывает улыбку за бокалом шампанского. – Ты... Ты что?..

– Ну-у-у... – протягивает она. – Не то, чтобы я прям сама и, конечно, не каждый день. Но ты не представляешь, какой фейерверк эмоций можно испытывать! Просто представь, что пока в тебе работает вибратор, горячий язык...

Я широко раскрываю глаза и закрываю уши ладонями.

– Ла-ла-ла-ла! Я не хочу слышать, чем вы с Киrom занимаетесь и что в этот момент используете!

Вероника убирает одну ладонь от моего уха и улыбается.

– Если ты снова начнёшь рассказывать...

– Да остынь, Пирожок, – обрывает она меня. – Я же тебе не стриптизёра или проститута подарила, – я кривлюсь, а подруга пожимает плечами, будто каждый день ищет для одиноких девушек любовника, который скрасит вечер за опре-

делённое вознаграждение. – Хотя была такая мысль. Но Кир сказал...

– Кир знает, что ты мне в подарок положила сертификат в?... – от возмущения не могу произнести название магазина, оживлённо тыкая в пластиковую карточку указательным пальцем.

Глаза Вероники округляются, и она медленно втягивает голову в плечи, словно черепаха, прячущаяся в панцирь, в надежде переждать бурю.

– Помнишь, я тебе говорила, что у меня есть новость про Макса? – ловко переводит она тему разговора и я ведусь на это.

– Я вся во внимании, – оперевшись локтями о стол, наклоняюсь ближе к ней.

– Он расстался с Ирой и улетел на море один, – подруга говорит так тихо, будто её может услышать ещё кто-то кроме меня. – Поэтому, когда он вернётся, тебе нужно быть во всеоружии, чтобы наконец заполучить Макса.

Делаю жадный вдох, наполняя лёгкие кислородом, осознавая, что затаила дыхание, пока слушала Нику. Макс с Ирой встречались всего два месяца и это были самые короткие его отношения. Хотя и остальные не длились дольше четырёх месяцев.

– Думаешь, у меня есть шанс? – скептически кривлю губы.

– Есть. Но тебе нужна уверенность в себе и раскрепощённость, – заключает Вероника, откидывается на спинку и с

важным видом складывает руки на груди.

Несколько раз моргаю и свожу брови у переносицы, не понимая, к чему она клонит.

– Поясни.

– Вчера к нам в книжный зашла... – подруга поднимает глаза к потолку, задумавшись на мгновение, – вторая бывшая девушка Макса.

– Катя, – подперев голову ладонью, называю её имя.

– Нет, Соня.

– Это третья, – поправляю её.

Да. Я поимённо знаю всех бывших девушек Макса. К моему счастью или сожалению, они учатся в том же универе, что и мы.

– Да хоть десятая! Сейчас вообще не о ней! В общем, Соня была с подругой, и я чисто случайно услышала предположение, почему Макс и Ира расстались.

Ника замолкает и поджимает губы. Моё сердце трепыхается о грудную клетку, ладони становятся влажными, а голову будто сдавливают тисками. Кажется, что ещё чуть-чуть и меня разорвёт от любопытства.

– Ну! – не выдерживаю.

– Ему нравятся раскрепощённые девушки. С опытом и без комплексов.

Напряжение сменяется бессилием. Я откидываюсь на спинку стула и ощущаю себя, словно воздушный шарик, ко-

торый сначала надули, потом отпустили, не завязав пущку¹ и, налетавшись по комнате, он с тихим звуком «шплёк» падает на пол.

Если учесть, что у меня были только одни серьёзные отношения, и то, почти год назад, опыта в сексуальном плане не так уж и много. Этот факт вмиг рассеивает хорошую новость о том, что Макс теперь свободен. Если я стану его девушкой, то облажаюсь, как только окажусь с парнем-моей-мечты в одной кровати.

– Здесь, – Вероника пододвигает ко мне указательным пальцем сертификат из секс-шопа, – ты не наберёшься опыта. Но зато найдёшь много нового и, когда вы уже наконец с Максом будете вместе, у тебя будет возможность удивить его. Поверь, некоторых парней заводит то, что девушка пользуется игрушками для взрослых.

Утыкаюсь взглядом в пластиковую карточку с надписью «Заводной банан» жирным шрифтом. Даже в кошмарном сне не могу представить, как приду в этот магазин и буду выбирать вибратор или резиновую копию мужского достоинства. Как я вообще пойму, что мне может понравиться? У них там есть примерочная? Или специальный тестер на витрине, чтобы пощупать и понюхать. Может быть, по нему нужно постучать, как по арбузу, чтобы проверить его «зрелость»? Они продаются поштучно или как огурцы: кидаешь понра-

¹ Пущка – это резиновое колечко у воздушного шарика, предназначенное для прохождения воздуха.

вившиеся в пакет, а потом взвешиваешь? А если меня вообще кто-то из знакомых там увидит? Передёргиваю плечами и кладу голову на ладони.

– Я не смогу туда пойти.

– Куда? – недоумевающе переспрашивает подруга.

– В магазин похоти и разврата, – поясняю и, растопырив пальцы, смотрю на неё, так и не убрав ладони от лица.

– Так тебе не нужно никуда ходить, – машет она небрежно рукой, оторвавшись от второго куска торта. – У них сейчас есть доставка на дом.

– Что-то мне от этого не легче, – скривив губы, перевожу взгляд на бокал, наблюдая, как пузырьки поднимаются вверх.

– Я не поняла, ты с Максом быть хочешь? – командирским голосом спрашивает Вероника.

– Хочу, – пишу в ответ.

– Значит собрала свои нюни и вперёд!

Умеет всё-таки Блинчик дать волшебный пендаль в нужном направлении. Выпрямив спину, ощущаю, что прямо сейчас готова пойти в этот магазин резиновых и вибрирующих причиндалов.

Без конвоя.

Сама.

Пешком.

С гордо поднятой головой.

– Будет сделано! – громко заявляю, подхватывая её на-

строй.

Несколько бессонных часов, проведённых на кухне, не проходят для нас с Вероникой даром. Если дома мы ещё каким-то чудом держались бодрячком, то поездка в переполненном автобусе даётся нам крайне не просто. Нас всё больше клонит в сон. Веки кажутся такими тяжёлыми, будто к ним привязали по гире. Подавляя зевок через каждые пару минут, мы с подругой понимающе переглядываемся.

– У нас что, во всём городе отключили и горячую и холодную воду? Люди не знают, как стирать вещи? Или разучились мыться? – начинает возмущаться она, как только мы вылезаем на остановке.

От дома до работы нам ехать всего минут двадцать. Но последние недели три в общественном транспорте стоит такой букет ароматов, что если надеть противогаз, то никто не удивится, а некоторые ещё и с завистью будут глядеть исподлобья.

– Тридцатиградусная жара с самого утра стоит уже какую неделю, а ты хочешь, чтобы от всех фиалками пахло, – быстро выдаю, а затем делаю жадный глубокий вдох, наполняя лёгкие кислородом без резких и неприятных запахов.

– Значит, нужно закупиться автомобильными ароматизаторами «ёлочка».

– Зачем?

Ника поворачивает голову, изгибая левую бровь и смотрит так, будто у меня появился третий глаз.

– Либо на себя их повесим, либо будем раздавать в автобусе тем, кто встанет рядом.

Она уверенно шагает вперёд, всё ещё поглядывая на меня и я в последний момент успеваю дёрнуть Веронику за руку, предотвращая встречу её лица и небольшого рекламного щита с афишей концерта какого-то певца.

– Блинчик, давай лучше тебе шлем купим. Мотоциклетный. Я хоть меньше переживать за твою голову буду.

Она закатывает глаза, быстро поднимается по ступенькам и вперёд меня входит в здание через служебную дверь.

Наш книжный магазин принадлежит одной знаменитой сети. Он не большой и расположен в спальном районе. Это первая наша с Никой работа на лето, где мы общаемся с клиентами. Почти за два месяца мы с подругой столкнулись с огромным количеством негатива: вызывающее поведение, грубость, мат, повышенный тон и угрозы. Самым «приятным» бонусом стало то, как некоторые покупатели обращаются к нам: obsлyгa или кассирша. Многие не догадываются, что наш обед может длиться не больше двадцати минут, в течение которых ты просто заталкиваешь в себя еду, иногда даже не сделав глоток обычной воды и бежишь обратно в зал. А порой, из-за большого потока, за целый рабочий день нет возможности отлучиться по естественным нуждам.

Мы с Никой даже поделили гостей нашего книжного магазина на определённые группы:

«Свой» – это заядлые читатели. Иногда создаётся впечат-

ление, будто они живут между стеллажами. Такие покупатели часто знают сотрудников по именам. Им не нужна помощь, они целенаправленно идут за той книгой, которая им нужна.

«Говорун» – с этими клиентами разговор от «Подскажите, где у вас фантастика?» легко может дойти до «А вот рядом с огурцами лучше сажать...» Порой общение с такими покупателями поднимает настроение на целый день.

«Недовольный» – уж не знаем, что должно произойти, чтобы эти покупатели стали хоть чуть-чуть довольны. «Слишком мало новинок», «Слишком много новинок», «Очень дорого», «Очень жарко», «Очень холодно», «Почему книга уже на другой полке?». Им невозможно угодить. Поэтому нам приходится только улыбаться и кивать в ответ.

«Стеснялка» – очень застенчивые клиенты. Они могут минут по десять кидать на тебя быстрый взгляд, боясь отвлечь. А когда подходят с вопросом, триста тридцать три раза извиняться до, и поблагодарят после.

«Мульёнер» – эти покупатели беспардонно могут влезть в очередь, потому что «Время-деньги. Быстро все всё бросили и бегом меня обслуживать».

Бывает, конечно, что и в одном клиенте скрываются две личности и он может относиться сразу к двум группам.

– Опаздываем! – доносится голос Гаргульи, когда мы проходим по коридору, сменив обычную одежду на рабочую.

Гаргулья, она же Стефания Альбертовна, управляющая в

книжном магазине. Ни я, ни подруга, до сих пор не знаем, кто дал ей такое прозвище и почему. Кто-то из коллег говорил, что её так называют с самого первого дня, как она устроилась сюда работать. На самом деле, внешность Стефании Альбертовны совсем далека от прозвища. Она очень даже привлекательная блондинка чуть больше сорока лет, с хорошей фигурой и средним ростом.

– Так ещё почти час до открытия, – отзывается Вероника, глянув на наручные часы.

Гаргулья выходит из кабинета и, изогнув идеально ухоженную бровь, оглядывает нас с головы до ног сканирующим, словно рентген, взглядом.

– Нам вчера привезли новинку. Сегодня будете на складе маркировать товар.

Мы с Никой переглядываемся, пытаюсь подавить улыбки. После этой новости рабочий день смело можно считать лучшим. Закрытое помещение со стенами, выкрашенными в серый цвет, освещаемое только благодаря нескольким потолочным светильникам, этикет-пистолет², тишина и никаких клиентов.

– Хорошо, – произношу безразличным тоном, замечая краем глаза, что подруга кивает головой, как болванчик.

– Книги ещё нужно будет расставить на центральной витрине у входа... – продолжает Гаргулья и наш энтузиазм медленно угасает.

² Этикет-пистолет – аппарат для маркировки.

Повернув голову, встречаюсь взглядом с Вероникой. Книжные новинки – это хорошо... Но как только они поступают в магазин, приходится изрядно попотеть, чтобы красиво разложить несколько экземпляров на витрине, убрать «устаревшую новинку» и найти ей место на стеллаже определённого жанра.

На словах это выглядит проще простого. Подумаешь, тут парочку книг поставил, а другую парочку впахнул в другое место. Но на деле иногда получается так, что приходится полностью освободить всю витрину или стеллаж, а то и одно и другое и расставить совершенно в новом порядке.

– И много там этой новинки пришло? – обречённо интересуется подруга.

– Достаточно, – отмахивается Гаргулья и, приложив два пальца к виску, начинает его массировать. – Но книжным «переездом» будем заниматься завтра до открытия, – она поворачивается и делает несколько шагов, почти скрывшись в своём кабинете, но потом резко останавливается и возвращается. – Алина, у тебя же сегодня день рождения?

– Д-да, – подтверждаю, запнувшись.

– Поздравляю тебя. Никогда не думай о том, что счастье где-то впереди. Радуйся всегда тому, что у тебя есть в данный момент.

Гаргулья разворачивается и закрывает дверь в то время, как мы с Никой стоим, словно замороженные.

– Это что сейчас было? – совсем тихо спрашивает она.

– Сама не знаю, – отвечаю, продолжая глазеть на белую дверь. – Напутствие? – предполагаю, пожимая плечами и смотрю на подругу.

Подруга хватает меня за руку и тянет в сторону кухни.

– Пойдём, выпьем кофе, иначе я усну прямо на очередном шедевре современной литературы прежде, чем прочитаю аннотацию.

Хмыкнув, я поторапливаюсь за ней. Вероника – самый настоящий книжный наркоман или книгоголик. Она не следит за новинками, не ведёт блог о прочитанном и даже не состоит в сообществе каких-нибудь читателей. Подруга просто «поглощает» истории авторов, которые заинтересовали её. При этом, жанр может быть совершенно разный. Единственное, что должно обязательно присутствовать – это любовная линия.

Мне порой кажется, что Ника согласилась работать со мной в магазине только потому, что он книжный. Первую зарплату она «обмыла» покупкой, потратив на бумажные книги одну треть. Я до сих пор помню выражение лица Кира, когда он приехал забрать нас в тот день и увидел счастливую Веронику, держащую в руках своё приобретённое добро в количестве шестнадцати штук.

Глава 3

– Кстати, – произносит Кир, глянув на меня через зеркало заднего вида, – если ты сделаешь заказ в течение недели, то у тебя ещё скидка именинника сработает.

Я чувствую, как краска мгновенно приливает к щекам, делая их пунцовыми. Теряю дар речи и громко сглатываю. Плохая. Очень плохая идея была ехать домой вместе с Вероникой и Кириллом. Взгляд падает на серебристую ручку. Открыть дверь, вывалиться из автомобиля и быть раздавленной грузовиком, который едет за нами почти десять минут – не самая хорошая мысль, чтобы избежать своего позора.

– Э-э-эм... Спасибо, – сдавленно благодарю.

– Ты спрашивай, не стесняйся. Я или Ника подскажем тебе.

Всё! Поезд приехал в депо. Для полного позора мне только не хватает спросить совета по выбору товаров из магазина для взрослых у парня моей подруги! Теперь мысль о грузовике мне не кажется такой бредовой и абсурдной. Одно дело, когда вы с подругой можете поговорить о резиновых или вибрирующих членах и совсем другое, когда в этом принимает участие парень. Нет, Кир очень хороший, но... Ему точно не обязательно знать, какой «заводной банан» будет храниться в моей комнате.

К счастью, я замечаю, что впереди виднеется мой дом и

сгорать со стыда остаётся всего несколько мгновений.

Попрощавшись, пулей вылетаю из автомобиля и не сбавляю скорость до тех пор, пока не оказываюсь в квартире.

Плюхнувшись на пуфик, опираюсь спиной о стену. После бессонной ночи и рабочего дня сил совсем не осталось. Не хочется даже есть. Слышу приближающийся тыгыдык и через минуту Снежок запрыгивает ко мне на колени. Чуть улыбнувшись, провожу ладонью по пушистой шёрстке.

– Не подлизывайся. Я тебе перед уходом оставила еду на целый день.

В ответ раздаётся недовольное «мя», и обиженный кот быстро спрыгивает, вальяжной походкой направляясь в сторону гостиной.

– А я думала, что ты меня не только за еду любишь, – обиженно кидаю ему вслед.

Скинув босоножки, плетусь в ванную комнату. Собрав волосы в тугий пучок, включаю воду и закрываю клапан. Раздеваюсь, добавляю немного пены с ароматом сладкой жевательной резинки и погружаюсь в прохладную воду. Откидываю голову назад и закрываю глаза. Медленно и протяжно выдыхая, ощущаю, как всё тело расслабляется. Я мечтала об этом с самого утра. Липкий и неприятный слой смывается с кожи. Скольжу спиной по гладкой стенке акриловой ванны, погружаясь ещё больше в воду.

Спустя минут тридцать, обмотавшись полотенцем, прохожу на кухню и, налив стакан воды, опираюсь бедром о сто-

лешницу. Взгляд падает на сертификат. Потерев пальцами лоб, прикусываю кончик ногтя.

Раскрепощённые и без комплексов, значит... Если бы ты только знал, Макс, на что я иду ради тебя! Резко ставлю стакан на стол и, схватив карточку, несусь в спальню, пока мой энтузиазм не улетучился.

Открыв ноутбук, кладу его на кровать и нажимаю на кнопку. Пока он включается, натягиваю домашние шорты с футболой. Сев по-турецки, в поисковике нахожу сайт магазина.

Удивлённо округляю глаза, и первые несколько секунд плясую в экран. Я думала, что у них сразу будет фотография какого-нибудь реалистичного «Оргазм-турбо» телесного цвета. Но я вижу только изображение обнимающейся пары, а в руке девушки небольшой бутылёк. Баннер меняется и со следующей фотографии на меня смотрит брюнетка в очень откровенном сетчатом комбинезоне. Появляется новая картинка, и я ухмыляюсь. На ней резиновая копия мужского достоинства яркого розового цвета, а рядом счастливое лицо девушки. И, всё-таки, я угадала.

Оторвавшись от слайдера, пробегаюсь глазами в поисках нужной категории, но меня привлекает надпись «Выбор покупателей» в самом верху. Делаю глубокий вдох и кликаю по ней.

В этот момент мой телефон начинает звонить. Кинув взгляд на экран, с ужасом понимаю, что это родители. Ладони вмиг становятся влажными, сердце даёт разгон, а к лицу

приливает краска, будто меня застучали с поличным.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Резко хлопнув крышкой ноутбука, откладываю его в сторону. Прочищаю горло и, подняв смартфон на уровне лица, отвечаю на видео вызов:

– Привет отдыхающим, – моя улыбка настолько широкая, что сам Джокер может позавидовать.

– Привет, милая! – протяжно произносит мама и я вижу, как папа и младший брат Димка машут мне рукой.

– Как вы долетели? – интересуюсь, всё ещё чувствуя дикий стук сердца.

Лина, спокойствие. Никто не видел, чем ты тут занималась несколько секунд назад.

– Да у нас всё хорошо. Мы звоним поздравить тебя с днём рождения, – присоединяется к разговору папа.

Они переглядываются, кивают друг другу и одновременно начинают кричать:

– С днём рождения!

– Спасибо, – закусив нижнюю губу, ощущаю теплоту в районе грудной клетки.

– Вы с Никой собираетесь куда-нибудь пойти? – спрашивает мама, заправляя белокурый локон за ухо.

– Не знаю, –жимаю плечами. – В ближайшие дни у нас не совпадают выходные. Может быть потом куда-нибудь выберемся.

– Вот я в твои годы... – начинает папа, но не успевает за-

кончить, потому что мама пихает его локтем в бок.

Усмехнувшись, я поджимаю губы, чтобы не рассмеяться.

– Ты что-то хотел сказать, – поворачивает голову Димка в его сторону.

Резко выдыхая через нос, зажмуриваю глаза, борясь с приступом смеха. Мелкому всегда нравится слушать истории от папы. Особенно студенческие. Несмотря на то, что ему всего пять лет, он достаточно смыслённый. Многие братья и сёстры не могут найти общий язык из-за разницы в возрасте, но только не мы.

– Папа потом тебе расскажет, – прихожу я на выручку.

– Лин, в нашей спальне на моей тумбочке лежит конверт, – говорит мама. – Мы не знали, что тебе подарить, поэтому решили, деньгами. А ты уже сама выберешь и купишь себе то, что нравится.

– Спасибо, – подтянув ноги к груди, кладу подбородок на колени. – Хорошего вам отдыха. Слишком счастливые фото не присылайте, – шучу я.

– Мы любим тебя, – произносит папа.

– И я вас, – отключив звонок, несколько секунд сижу с улыбкой на лице.

Переведя взгляд на ноутбук, закусываю щёку изнутри и откладываю телефон в сторону. Так, Лина. Нужно собраться, очень быстро выбрать какой-нибудь «Жеребец Ультра нового поколения» и сделать заказ. В принципе, ничего сложного. Никто об этом не узнает.

Ну, кроме Ники.

И Кирилла.

И курьера.

Да уж, слово «никто» тут точно не подходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.